

«По спектру сервисов мы обгоняем Европу»: интервью с Андреем Зотовым

— Здравствуйте, Андрей! Вы стояли у истоков создания КЦ и были в числе самых первых учредителей, которые в 2001 году уже вошли в его состав. Давайте вспомним о роли РОЦИТ: как все начиналось?

— Могу сравнить с моими ощущениями в начале 90-х годов, когда нас, нескольких предпринимателей из России, впервые пригласили на ежегодный форум в США. Мир интернета тогда был таким же далеким, неизведанным и новым; мне казалось, что я каждый раз в него «приезжаю». У меня к нему возник большой интерес, и запустив свой первый частный бизнес в 1996 году, я хотел заниматься именно интернетом. Но этого поля, по сути, еще не существовало: это была обычная поверхность, покрытая легкой травкой, но не вспаханная и неудобная. И тогда появился план проводить регулярные мероприятия, которые бы содействовали распространению интернета. Обсуждая эту идею с Анатолием Шкредом и с Егором Яковлевым, мы пришли к выводу, что нужно делать ежегодный большой форум.

РОЦИТ появился после того, как возникла мысль о том, что нужна какая-то организация, которая бы этим форумом занималась. А дальше случилось необыкновенное: выяснилось, что мы случайно ответили на актуальный запрос социума. В РОЦИТ начали приходить государственные деятели, чиновники, интернет-провайдеры, крупные компании ИКТ-сектора. Всей командой мы ощутили себя центром внимания. Можно сказать, что мы создавали «питательный бульон» для новых бизнесов, поскольку многие важные люди заинтересовались идеей.

В конце 90-х я узнал о существовании ICANN. Оказалось, что зарегистрировать домен с нужным именем не всегда возможно, есть и конкуренция, и сквоттеры доменных имен. Решением этих проблем должен был заняться новый орган управления, появившийся в США, который при этом не связан напрямую с правительством. Мы поддержали эту инициативу. Я обратился к Эстер Дайсон, которая всегда отличалась быстротой и простотой решений. Мы поехали с ней в Каир посмотреть, что же это за орган управления. Его демократическая система регулирования и принятия коллегиальных вопросов произвела на меня очень сильное впечатление. Позже в обсуждении с Алексеем Солдатовым я узнал, что Россия отвечает этому движению и создает свой регулирующий орган. Моей первой реакцией было: «Да, давайте делать!».

— В США саморегулированию отводится больше места, но там также высока роль корпораций, а государство не всеильно. В свою очередь, на российской почве модель саморегулирования вполне жизнеспособна, но не было ли у нас со стороны государства слишком мало регуляции? Может быть дело в том, что отрасль развивалась чуть быстрее, чем регулятор?

— В целом соглашусь с вами, хотя с того уровня, на котором я вел этот процесс, не было заметно, что регулятор уделяет мало внимания. Были предприняты интересные попытки донести информацию до высших государственных лиц. Например, на приглашение от премьер-министра отозвалось около полутора десятков представителей интернет-общественности, и целью этой встречи был просто рассказ об устройстве всей системы. У нас громадный спектр сервисов, мы обгоняем Европу. Мы единственная страна, у которой есть три собственных домена, если учитывать и .SU.

— В 2000-х появилась ассоциация бизнес-игроков, и звучали опасения на тему того, что активный новичок будет «съеден» уже существующей авторитетной ассоциацией. В

итоге этого не случилось: напротив, в 2012 году был образован экспертный совет при профильном комитете Госдумы, куда вошли представители крупнейших IT-компаний. Они обсуждают законопроекты и дают экспертизу. Насколько здесь мы похожи на другие страны?

— Общий ответ – мы похожи, но у нас особый путь. Мне неизвестен опыт в Европе, где общественная организация, схожая с РОЦИТ, играла бы такую же роль, как в России. Я считаю, что это очень хорошо, это – технологическая демократия в полном расцвете, в полной силе. В начале нулевых годов по целому ряду причин я вынужден был оставить РОЦИТ. Уверен, что синергия РАЭК и РОЦИТ – это союз высшего класса. Я сам с удовольствием участвую в мероприятиях РАЭК и поддерживаю людей, работающих там.

— Мощная точка взаимодействия между КЦ и РОЦИТ – это просветительская деятельность. Насколько это важно сегодня?

— В 50-60 годы программирование было делом узкой касты специалистов. Тогда его преподавали в ведущих вузах мира, а сейчас ему можно научиться с детства, в обычной школе. Общество освоило процесс программирования, которое стало предметом общего потребления, средством эрудиции и возможности индивидуума. То же самое и с интернетом. В Госдуме 90-х годов мы были вторым планом, и все с нами советовались, как лучше преподавать. В итоге появилось мое выступление «Интернет на бересте» с кучей простых примеров, на которых можно показать, что интернет – это не только средство коммуникации, но и способ донесения знаний и навыков. Тогда это было необычно, поэтому данным вопросом занимались крупные корпорации. Но постепенно это стало привычным аспектом нашей жизни, и РОЦИТ перестал делать ежемесячные семинары – такая необходимость просто исчезла.

— Современные дети с первых шагов познают интернет и устройство гаджетов. Но при этом мы столкнулись с проблемой кадрового резерва и отсутствия у подрастающего поколения интереса к работе в организациях, которые должны разрабатывать общие нормы и подходы, регулировать взаимоотношения в интернете. Тем не менее международное управление интернетом по-прежнему остается глобальным вопросом. Как заставить будущих специалистов уделять этому больше внимания?

— Для того, чтобы появилось целое поколение, готовое для полноценного и профессионального погружения в интернет, нужно, чтобы уже их родители были уверенными пользователями. В данной сфере начали работать именно те дети, которые выросли в семьях, активно использующих интернет. Это другая социальная группа – ее представители сильно отличаются и в хорошую, и в плохую сторону. Кроме того, меняется система образования. Некоторые методы, которые отработаны сейчас, в момент кризиса, остаются в практике. Поэтому мне очень интересно жить и наблюдать за развитием интернет-деятельности. Очень любопытно, что будет в следующие 20 лет! Интернет-сообщество стало основным показателем развития социума в целом.

— Что вы думаете о фрагментации интернета: каковы ваши прогнозы?

— Поскольку интернет стал не просто культурным или коммуникационным феноменом, но и вошел в индустриальные системы управления, риски целенаправленного злого воздействия очень высоки. Поэтому тенденция суверенизации отдельных интернет-сообществ объективна, и она будет продолжаться. Это история борьбы брони и снаряда, где оптимальное недостижимо, но изменения будут идти и с одной, и с другой стороны. На мой взгляд, те меры, которые приняты, например, в Китае, во многом оправданы. И

когда мера аутентификации лиц будет нужна, она придет. Рано или поздно мы окажемся в ситуации, когда любое наше действие будет зарегистрировано в системе.

— **На международном уровне не существует интернет-права. Появится ли оно, вернется ли доверие в интернет-пространство, смогут ли договориться разные государства?**

— Боюсь, что мы сейчас говорим о будущем, которое лежит от сегодняшнего дня лет на 10 вперед. Одна лишь электронная коммерция или же онлайн-реклама поставили проблемы, которые сейчас неразрешимы. Вульгарно-континентальное право и прецедентное право не могут договориться о том, как регулировать деятельность транснациональных корпораций и извлечение доходности на разных территориях. Это задача, которую решить сложно. Конечно, заинтересованные лица – государственные деятели и саморегулируемые организации – этим занимаются, но в ближайшей перспективе я не вижу плодотворной идеи. Впрочем, положительный момент здесь в том, что действия крупных корпораций и отдельных правительств создают массу прецедентов, которые поддаются анализу и позволяют построить базу вопросов, на которые необходимо вместе найти ответы.

— **Каковы будут ваши пожелания ветераном, новым сотрудникам КЦ, регистраторам? Какими качествами должны обладать люди, идущие работать к нам?**

— Качества – это высокий интеллект, прекрасная память и желание работать. Желаю, чтобы происходило открытое и постоянное взаимодействие с другими игроками. Нужно обязательно много и активно работать с коллегами за рубежом, и кто знает, может быть, на этой базе вырастет основа для более подвижного, чем ООН, глобального регулирующего органа. По крайней мере интернет в состоянии выдержать подобный феномен и донести результаты до каждого!

— **Спасибо большое, Андрей, за это содержательное интервью, и поздравляю вас с 20-летием КЦ!**

— Спасибо, и вас!